

ОТ РЕДАКТОРА

Идея развития была центральной идеей Просвещения, тем более русского Просвещения: еще предшественники Петра I настаивали на необходимости решительной и динамичной, «немедленной», перестройки культуры. В Петровскую эпоху перестройка стала реальностью — очевидной и для сторонников и вершителей ее, и для противников, для апологетов «светлой Руси».

Идея развития воплощалась, в частности, в росте знания — прежде всего культурного, но также и обыденного. Главным инструментом роста знания оставалось Слово — публицистическое и художественное, поскольку для просветителей между элоквенцией, наукой и изящной словесностью не было четко очерченных границ. Но наряду со словом (печатная книга, публичная речь, газета, затем журнал) использовались и другие формы воздействия на общество — публичные зрелища, музеи (первый из них — Кунсткамера), Академия наук с ее изданиями, школы разного типа, театр, музыка.

Во всех этих формах «словесность», даже если она и не выдвигалась на первый план, продолжала функционировать, потому что просветителям необходимо было увеличивать сумму информации и убеждать потребителя в ее правильности и в необходимости для «просвещенного» человека. Связать воедино разные искусства и даже прикладную науку были призваны «резулы», правила — риторика, жанровая и стилевая иерархия классицизма с его обязательными заповедями; хотя талант, «вдохновение» признавались и прокламировались в эстетических сочинениях, но продолжала действовать аристотелианская мысль о том, что искусство — явление, которое можно расчислить и измерить. Мера оставалась основой вождеделенной гармонии.

Поэтому было бы нарушением принципа историзма «отделять» литературу от всех вообще научно-художественных усилий эпохи. Синкретизм — своего рода завет Просвещения, тем более что типичная для него фигура «мастера» — это фигура энциклопедиста. И вовсе не случайно знаменитая французская «Энциклопедия», символ Просвещения, называлась одновременно «Толковым словарем наук, искусств и ремесел». Среди деятелей русской куль-

туры XVIII в. людей, которые были бы только писателями, только музыкантами, только живописцами или архитекторами, — таких людей меньшинство. О Петре I принято говорить, что он знал 14 ремесел. Петр был не только корабельным плотником и артиллерийским бомбардиром, он умел гравировать, разобрался в архитектуре и был непревзойденным мастером фейерверков. В разных областях науки и искусства с одинаковым блеском подвизался великий Ломоносов.

Очередной сборник «XVIII век» посвящен этому просветительскому «синкретизму», связям литературы с наукой, живописью, музыкой и т. д. Культурная и социальная специфика эпохи сделала ее развитие чрезвычайно динамичным, или, как принято говорить, ускоренным. Рост знания, включая искусство, осуществлялся прежде всего не в плане количественного накопления, а в плане «опровержения» выдвинутых ранее идей и созданных ранее произведений. XVIII век — век споров, которые носили (часто в эстетическом оформлении) политический и социальный характер. Русских просветителей было бы нелепо изображать академически отрешенными мыслителями и творцами; это, при всей их сословной и эпохальной ограниченности, борцы за прогресс Отечества.
